

Независимо от того, насколько хорошо Хейзел играла роль жены и императрицы, семья Консес была бы на другом уровне, если бы не обладала большой властью.

Даже если герцогство попытается претендовать на что-то после рождения ребёнка леди Пайс, Хейзел в первую очередь должна думать о своей безопасности.

— Тогда я позову моих близких друзей, – сказала Лоретт взволнованно.

— Кого же?

— Графа Файлана, маркиза Минэн... Также виконта Тоупа. И ещё кое-кого...

Первая принцесса запоминала имена благородных семей, которые называла Лоретт, одно за другим. Конечно же, эти семьи находились в плохих отношениях с герцогством Консес, родом матери Хейзел.

— Ну, тогда пригласи их всех на чаепитие. Оповести лучших друзей.

— Я так и сделаю.

Старшая принцесса улынулась, глядя на возбужденную сестру.

После того, как Лоретт загорелась идеей пригласить друзей во Дворец Роз, Хейзел подозвала свою служанку.

— Мэри, позови смотрителя оранжереи.

— Как скажете.

Стоило девушке уйти, как Хейзел потерялась в мыслях, разглядывая цветы.

Она не хотела использовать оранжерею, оставленную матерью, для таких случаев, однако ничего лучше было не придумать.

Было необходимо загнать леди Пайс в угол.

Женщина была ответственной за всё происходящее во дворце. Изначально, эта обязанность лежала на королеве.

А потом Илиас решил, что леди Пайс будет управлять всем сама, отстранив его старшую дочь от дел. Так эта женщина стала причиной разлада между королём и первой принцессой.

Позже она попытается отнять у Хейзел все полномочия.

— Чаепитие?... – спросила леди Пайс, так и не погладив птицу, что сидела у неё на руке. – Во Дворце Роз?

Её голос стал громче, чем раньше. Минуту назад женщина лежала на диване, лениво играя с птицей, но после услышанных слов вскочила, словно сама была готова пойти на это мероприятие.

— Чаепитие во дворце этой девчонки? И ты позвала своих друзей?

— Да, сестра пригласила нас, - Лоретт ответила унылым голосом, гадая, что она сделала не так, из-за серьёзного голоса матери.

— Хейзел - непростой человек. У тебя будут неприятности, если проигнорируешь мои советы.

— Я хочу, чтобы мы с сестрой стали ближе.

— Зачем?

— Она - признанная принцесса Граунда.

— А ты разве нет? - нахмурила брови женщина.

— Я... я...

Леди Пайс задала вопрос так неожиданно, что Лоретт оставалось лишь испуганно перебирать оборки платья.

— Ты думаешь, что тебя не признали, потому что ты рождена мной, а не королевой?

— Это не так, матушка... - попыталась вымолвить Лоретт, но её тут же перебили.

— Неблагодарный ребёнок!

Стоящая на столе возле дивана чашка была сброшена на пол. Птица, которая до этого сидела на руке женщины, испугавшись, улетела. Она облетела комнату и ускользнула через щель незакрытого окна.(1)

— Ах...

В отличие от Лоретт, которая была удивлена поведением птицы, вылетевшей из комнаты, леди Пайс продолжала гневаться с ещё большей силой:

— Как ты смеешь игнорировать свою мать?!

Это случилось, когда лицо Лоретт побледнело от неистового крика женщины.

— Что-то случилось?

Удивлённая служанка вбежала в комнату из-за громкого звука и тут же вздрогнула, когда увидела, что леди Пайс задыхается от ярости. Девушка быстро вышла и закрыла дверь, глядя на Лоретт.

Вторая принцесса же начала собирать осколки разбитой чашки вместо того, чтобы приказать сделать это горничной.

— Простите. Я не уследила за языком...

— Это был не язык, а твои настоящие мысли. Это то, о чём ты думала всё это время, не так ли? А?! Что ты родилась от бедной женщины и оставалась непризнанной Хейзел?

— Но это не так.

— Что, чёрт возьми, эта паршивка внушила тебе?

— Она этого не делала. Сестра просто была добра ко мне. Почему Вы так к ней относитесь?

— Легко обвинять.

Леди Пайс повернулась спиной к дочери, щёлкнув языком.

Тут Лоретт попыталась нежным голосом успокоить свою мать, чтобы та смягчилась:

— Матушка, не поступайте так. Не каждый может получить приглашение во Дворец Роз. Более того, оранжерея - это место, куда приглашают только тех, кто получил наибольшую милость... Она пригласила меня туда. Теперь отношение людей ко мне тоже изменится.

Как бы Лоретт ни пыталась объяснить это матери, она не могла увидеть, смягчилось ли выражение лица женщины.

— И если я смогу поладить с Хейзел, король тоже увидит во мне другую сторону. Это ведь было бы замечательно. Вы ведь сами говорили мне стать дочерью, которую отец будет ценить и любить.

Леди Пайс была необычайно тиха. В долгом молчании Лоретт смотрела на свою мать, предвкушая нечто злое.

— Мама?

— Итак, ты идёшь на чаепитие во Дворец Роз?

— Да.

— Тогда надо подготовить подарок. Ты же не собиралась идти с пустыми руками?

Лоретт облизала сухие губы, когда её мать изменила своё решение.

— Я достану тебе подарок. И попей чай. Ты, должно быть, до сих пор не веришь своему счастью, так что чашечка горячего напитка вернёт твой разум и тело в баланс, - произнесла леди Пайс, потянув за верёвку колокольчика.

— Что... что здесь происходит? - воскликнула Лоретт с испуганным видом, когда вошла в оранжерею.

— Как можешь заметить.

Розовая оранжерея была не такой прекрасной, как вчера. Бутоны цветов валялись на полу, лепестки были разбросаны, стебли разорваны на части, а некоторые кусты были смыты настолько, что корни начали торчать.

Вся теплица была в лужах, не удалось спасти даже почву на клумбах.

Подол платья Лоретт испачкался сразу, стоило ей только войти.

— Оранжерея была затоплена из-за ошибки смотрителя, - произнесла Хейзел, вздохнув.

Младшая принцесса не могла подобрать слов, глядя на весь этот ужас и ту катастрофу, что

раньше были прекрасной оранжереей.

— Вчера был сильный дождь...

Лоретт с удивлением оглядела теплицу.

— Из-за этого оранжерею затопило. Все цветы пропали, и теперь никто не может ими восхищаться, даже юные леди... - Хейзел сделала глубокий вдох и продолжила - Боже мой, всего за один день...

У второй принцессы стало такое печальное лицо, словно была разрушена её собственная теплица.

— Но они были так прекрасны...

— Мне очень жаль. Но если их восстановить, они вновь зацветут. Давай устроим чаепитие в оранжерее, когда это случится?

— Хорошо.

— Что мне сделать? Ты так ждала этого, а я тебя расстроила...

— Я в порядке. Я больше беспокоюсь о тебе, потому что оранжерея разрушена.

— Со мной всё хорошо. Цветы обладают удивительной выносливостью, так что скоро они вновь расцветут, большие и красивые.

— Я буду ждать этого.

Хейзел улыбнулась на ответ Лоретт.

— В любом случае, я решила перенести мероприятие в другое место. Оно будет проходить в розовом саду. После дождя погода стала прекрасной, так что на свежем воздухе будет даже лучше.

— Ох, тогда проведём чаепитие там.

Стол был перенесён на улицу под широкий навес. Он был накрыт красочными скатертями и разнообразными десертами, которые были слишком изумительными, чтобы их есть.

— Я хотела показать вам прекрасный Дворец Роз, но что же делать? Все цветы в теплице уничтожены, - Хейзел посмотрела на дворян, которые сидели за круглым столом, и тепло улыбнулась им.

— Здесь тоже неплохо, - ответила одна из девушек. Но Хейзел сразу поняла, что сказано это было просто из вежливости.

Было трудно найти достойную розу даже в саду. Всё было уничтожено ради её плана.

— Нужно ценить даже зелёные листья деревьев!

— Конечно.

Все согласились и подняли чашечки с чаем.

— Ах...

Когда вторая принцесса замерла с поднятой чашкой, всё внимание оказалось сосредоточено на ней.

— Лоретт, в чём дело?

— Н-ничего.

Чашка в руке принцессы задрожала. На лбу девушки выступил холодный пот, а её лицо внезапно покраснело.

— Что не так? Слишком жарко? Не могу поверить, что ты так сильно потеешь, даже находясь под навесом, – удивлённо спросила Хейзел, но её сестра в ответ покачала головой и сказала:

— Нет, ничего. Я в порядке, я... – часто заморгала Лоретт и упала в обморок.

— Его Величество Король здесь.

— Рада видеть Вас, отец.

Когда Хейзел, чтобы выразить учтивость поклонилась, Илиас остановил её взмахом руки.

— Лоретт упала в обморок, не так ли?

— Да, она спит после приёма лекарств.

— Ваше Величество!

Леди Пайс заплакала и тут же упала перед королём.

— Как это могло произойти?

Хейзел сразу же опустилась на колени, услышав вопрос Илиаса.

— Это всё моя вина, отец.

— О чём ты говоришь? – спросил король, хмурясь.

— Чаепитие должно было быть проведено в оранжерее, но она оказалась затоплена из-за ошибки зрителя, поэтому я перенесла мероприятие в сад. Хотя был установлен навес...

— Это не может быть просто тепловым ударом!

Женщина словно умирала душой, крича на Хейзел. Девушка посмотрела на неё и спросила:

— Что Вы имеете в виду, леди Пайс?

— Принцесса знает об этом лучше меня. Это всё, что Вы можете сказать, притворяясь милой?

— Леди Пайс, это звучит так, словно у меня есть какие-то злые намерения.

Женщина разрыдалась сильнее прежнего после того, как Хейзел ответила ей с недогнутым

выражением лица.

Когда леди Пайс уже чуть ли ни утопала в слезах, принцесса вновь равнодушно подняла на неё взгляд.

— Принцесса всё это время была недовольна тем, что Лоретт находится здесь. Я знала, что ты не просто так была мила и добра. Принцесса планировала навредить моей дочери!(2)

— Простите?

— Моя дочь сгорает прямо на глазах, и это не из-за того, что она побыла под солнцем! Я уверена, что ты что-то задумала...

— Я? - Хейзел спросила, улыбнувшись так, словно её застали врасплох.

— Разве этот дворец не находится под контролем принцессы Хейзел? Это место, где Вы можете делать всё что захотите. Еда или что-то другое...

— Вы хотите сказать, что я добавила что-то в чай?

— Принцесса знает об этом лучше всех.

— Все девушки, которые пили чай вместе со мной, в полном порядке.

— Значит, Вы что-то подмешали только Лоретт?

1. п/п.: Очень понимаю птичку. Хоть кому-то удалось сбежать.

2. п/р.: я решила здесь написать обращения на ты, чтобы показать истерику леди Пайс и как ей пофиг на статус Хейзел ахаха

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3375890>